

Черный монах — эпизод 8 из 13

Повторяю: если хочешь быть здоров и нормален, иди в стадо.

Странно, ты повторяешь то, что часто мне самому приходит в голову, сказал Коврин. Ты как будто подсмотрел и подслушал мои сокровенные мысли. Но давай говорить не обо мне. Что ты разумеешь под вечною правдой?

Монах не ответил. Коврин взглянул на него и не разглядел лица: черты его туманились и расплывались. Затем у монаха стали исчезать голова, руки; туловище его смешалось со скамьей и с вечерними сумерками, и он исчез совсем.

Галлюцинация кончилась! сказал Коврин и засмеялся. А жаль.

Он пошел назад к дому веселый и счастливый. То немного, что сказал ему черный монах, льстило не самолюбию, а всей душе, всему существу его. Быть избранником, служить вечной правде, стоять в ряду тех, которые на несколько тысяч лет раньше сделают человечество достойным царствия божия, то есть избавят людей от нескольких лишних тысяч лет борьбы, греха и страданий, отдать идее все молодость, силы, здоровье, быть готовым умереть для общего блага, какой высокий, какой счастливый удел! У него пронеслось в памяти его прошлое, чистое, целомудренное, полное труда, он вспомнил то, чему учился и чему сам учил других, и решил, что в словах монаха не было преувеличения. Навстречу по парку шла Таня. На ней было уже другое платье.

Вы здесь? сказала она. А мы вас ищем, ищем... Но что с вами? удивилась она, взглянув на его восторженное, сияющее лицо и на глаза, полные слез. Какой вы странный, Андрюша.

Я доволен, Таня, сказал Коврин, кладя ей руки на плечи. Я больше чем доволен, я счастлив! Таня, милая Таня, вы чрезвычайно симпатичное существо. Милая Таня, я так рад, так рад!

Он горячо поцеловал ей обе руки и продолжал:

Я только что пережил светлые, чудные, неземные минуты. Но я не могу рассказать вам всего, потому что вы назовете меня сумасшедшим или не поверите мне. Будем говорить о вас. Милая, славная Таня! Я вас люблю и уже привык любить. Ваша близость, встречи наши по десяти раз на день стали потребностью моей души. Не знаю, как я буду обходиться без вас, когда уеду к себе.

Ну! засмеялась Таня. Вы забудете про нас через два дня. Мы люди маленькие, а вы великий человек.

Нет, будем говорить серьезно! сказал он. Я возьму вас с собой, Таня. Да? Вы поедете со мной? Вы хотите быть моей?

Ну! сказала Таня и хотела опять засмеяться, но смеха не вышло, и красные пятна выступили у нее на лице.

Она стала часто дышать и быстро-быстро пошла, но не к дому, а дальше в парк.

Я не думала об этом... не думала! говорила она, как бы в отчаянии сжимая руки.

А Коврин шел за ней и говорил все с тем же сияющим, восторженным лицом: Я хочу любви, которая захватила бы меня всего, и эту любовь только вы, Таня, можете дать мне. Я счастлив! Счастлив!

Она была ошеломлена, согнулась, съежилась и точно состарилась сразу на десять лет, а он находил ее прекрасной и громко выражал свой восторг:

Как она хороша!

здоровый дух в здоровом теле (лат.).